

Социально-правовые аспекты профессионального положения арбитражных управляющих в условиях реформирования института банкротства в Российской Федерации

С. В. Полутин¹Р. В. Мотькин^{1*}В. Н. Мотькин²

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (г. Саранск, Российская Федерация), *totkin.r@gmail.com

² Научный центр социально-экономического мониторинга (г. Саранск, Российская Федерация)

Аннотация

Введение. Актуальность исследования состоит в расширении теоретических разработок в области экономической социологии, в частности, прогнозировании изменений социально-правовых аспектов профессионального положения арбитражных управляющих в свете рассмотрения Государственной Думой законопроекта № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Цель статьи – по результатам проведенного исследования определить потенциальные изменения в социально-профессиональном статусе арбитражного управляющего в случае утверждения и вступления в силу нового законопроекта.

Материалы и методы. Информационная база исследования включает вторичный анализ массива статистических данных о результатах процедур несостоятельности в 2016–2020 гг. в Российской Федерации (в том числе в региональном разрезе), а также вторичный анализ новейшей отечественной нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность института банкротства.

Результаты исследования. Установлены факторы ликвидационной направленности института несостоятельности в Российской Федерации; тенденции роста длительности процедур при минимальном удовлетворении требований кредиторов; представлены контраргументы в отношении доводов о низкой эффективности арбитражных

© Полутин С. В., Мотькин Р. В., Мотькин В. Н., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

управляющих, статистически подтверждены доводы о ежегодном росте трудовой нагрузки на арбитражных управляющих. Проведен критический анализ законопроекта, выявлены риски ухудшения материального положения арбитражных управляющих в случае утверждения предложенных изменений структуры фиксированного и процентного вознаграждения. Обозначены правовые пробелы в предлагаемой балльно-рейтинговой системе утверждения арбитражных управляющих.

Обсуждение и заключение. Проведенный анализ позволил определить основные тенденции результатов процедур о несостоятельности, а также выявить ряд критических недостатков рассматриваемого законопроекта № 1172553-7 (изменение структуры вознаграждения арбитражного управляющего, а также введение рейтинговой системы оценки его деятельности). Результаты исследования будут полезны ученым экономического и юридического профилей, а также специалистам в сфере несостоятельности.

Ключевые слова: законодательство о банкротстве, процедура банкротства, статистика банкротства, арбитражный управляющий, экономический кризис, трудовая нагрузка

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90072 «Социальные аспекты развития института арбитражного управления в Российской Федерации».

Для цитирования: Полутин С. В., Моткин Р. В., Моткин В. Н. Социально-правовые аспекты профессионального положения арбитражных управляющих в условиях реформирования института банкротства в Российской Федерации // Регионология. 2021. Т. 29, № 4. С. 956–979. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.956-979>

Original article

Social and Legal Aspects of the Professional Status of Trustees in Bankruptcy in the Context of the Reform of the Institution of Bankruptcy in the Russian Federation

S. V. Polutin^a, R. V. Motkin^{a*}, V. N. Motkin^b

^a National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation),
* motkin.r@gmail.com

^b Scientific Center for Social and Economic Monitoring
(Saransk, Russian Federation)

Abstract

Introduction. The relevance of the research consists in expanding theoretical developments in the field of economic sociology, particularly, in prognosticating changes in the social and legal aspects of the professional status of trustees in bankruptcy in the context of the State Duma's consideration of the draft law No. 1172553-7 "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". Based on the results of the conducted research, the article identifies potential changes in the socio-professional status of a trustee in bankruptcy in the event the new law is adopted and enacted.

Materials and Methods. The information base of the study included a secondary analysis of the array of statistical data on the results of insolvency proceedings in 2016–2020 in the Russian Federation (including the regional context), as well as a secondary analysis of the latest domestic legal framework governing the activities of the institution of bankruptcy.

Results. The factors in the liquidation orientation of the institution of insolvency in the Russian Federation, as well as the trends in the increase in duration of insolvency proceedings with a minimum number of satisfied creditor claims have been identified; counterarguments have been presented regarding the alleged low efficiency of trustees in bankruptcy; arguments concerning the annual increase in the workload of trustees in bankruptcy have been statistically supported. A critical analysis of the draft law has been performed; the risks of decline in wages of trustees in bankruptcy in the event of adoption of the proposed changes in the structure of fixed and percentage-based remuneration have been identified. Legal gaps in the proposed point-rating system for the approval of trustees in bankruptcy have been identified.

Discussion and Conclusion. The performed analysis made it possible to reveal the main trends in the results of insolvency proceedings, as well as to identify a number of critical shortcomings of the draft law No. 1172553-7 under consideration (change in the structure of remuneration for trustees in bankruptcy, as well as introduction of a rating system for evaluating their activities). The results of the study may be useful to scientists specializing in economics and law, as well as to experts in the field of insolvency.

Keywords: bankruptcy law, bankruptcy proceedings, bankruptcy statistics, trustee in bankruptcy, economic crisis, work load

The authors declare that there is no conflict of interest.

Funding. The article was done with financial support from the Russian Foundation for Basic Research as part of the scientific project No. 19-311-90072 “Social aspects of the development of the institution of administration of bankruptcy estate in the Russian Federation”.

For citation: Polutin S.V., Motkin R.V., Motkin V.N. Social and Legal Aspects of the Professional Status of Trustees in Bankruptcy in the Context of the Reform of the Institution of Bankruptcy in the Russian Federation. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2021. 29(4):956-979. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.956-979>

Введение. Совершенствование института банкротства как социально значимого механизма освобождения неплатежеспособных хозяйствующих субъектов от обязательств является одним из приоритетных направлений законотворческой деятельности. Это подтверждается включением указанного направления в Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике¹. Действуя в соответствии с принятым Планом, 17 мая 2021 г. Правительство Российской Федерации внесло на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации проект Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», положения которого направлены на глубокое

¹ Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике [Электронный ресурс] : одобр. на заседании Правительства Рос. Федерации 23 сент. 2020 г. (протокол № 36, разд. VII) № П13-60855 от 2 окт. 2020 г.). URL: <https://pravdaosro.ru/wp-content/uploads/2020/10/P13-60855.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).

реформирование всего института несостоятельности (банкротства) в России². В пояснительной записке к проекту дополнительно указано, что данный документ разработан во исполнение п. 1 перечня поручений Президентом Российской Федерации по вопросу совершенствования института банкротства от 05.12.2019 № Пр-2485³.

Из анализа неофициальных вариантов вышеуказанных поручений, опубликованных лишь на информационном ресурсе Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих, следует, что основной целью реформирования института стало повышение:

- гарантий независимости арбитражных управляющих, их ответственности и эффективности деятельности;
- эффективности деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих;
- эффективности реабилитационных процедур в делах о банкротстве.

Таким образом, цель статьи – на основе проведенного комплексного анализа эффективности института банкротства в Российской Федерации на его текущем этапе развития изучить социально-экономическое положение арбитражных управляющих в условиях реформирования института банкротства в Российской Федерации

Обзор литературы. Значимость социально-экономических последствий несостоятельности хозяйствующих субъектов (безработица, упадок промышленности, социальная напряженность, выделяемые Г. Г. Силласте⁴, а также понижение уровня жизни, моральное давление и депрессии [1, с. 42]) подтверждает, что тематика банкротства является одним из важных объектов социологического анализа.

Ряд исследований, преимущественно экономической направленности, обращают особое внимание на предбанкротный период в деятельности организации, стремятся разработать универсальный инструментарий для прогнозирования предстоящей неплатежеспособности. Проанализируем их подробнее.

Одной из ключевых разработок стала модель Э. Альтмана, впервые опубликованная американским экономистом в 1968 г.⁵. Данное исследование включало в себя анализ 22 экономических показателей, на основании которых была изучена деятельность ряда обанкротившихся промышленных предприятий в сравнении с действующими финансово устойчивыми организациями.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] : законопроект № 1172553-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 01.07.2021).

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7#bh_note (дата обращения: 01.07.2021).

⁴ Силласте Г. Г. Экономическая социология : учеб. пособие. М. : Альфа-М: ИНФРА-М, 2014. С. 108.

⁵ Altman E. I. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy // Journal of Finance. 1968. Vol. 23, issue 4. Pp. 589–609. doi: <https://doi.org/10.2307/2978933>

Указанная модель в своей первоначальной версии оказалась точной на 72 % при прогнозировании банкротства за два года до события.

Для анализа признаков предстоящей несостоятельности учеными используются методики машинного обучения, анализа больших данных, основы моделирования динамических явлений⁶. При этом у методик анализа больших данных и машинного обучения имеются значительные ограничения, связанные, например, с несбалансированностью данных в исследуемой выборке [2, с. 58]. Д. Аль Рашид отмечает, что наиболее высокий результат прогнозирования достигается при прогнозировании банкротства на один предстоящий год; прогнозирование банкротства на два и более года сложно реализуемо, так как рынок меняется слишком быстро⁷.

Российские специалисты насчитывают более 25 российских моделей прогнозирования банкротства [3, с. 241]; А. М. Карминский и Р. Н. Бурехин проводят сравнительный анализ моделей для отдельных секторов экономики, в частности, для сферы строительства [4]. По данным иностранных специалистов, на 2017 г. насчитывалось более 123 функций (дискриминантных) моделей для прогнозирования несостоятельности, разработанных в период с 1968 по 2014 г. [5, р. 108].

Помимо экономической составляющей, специалисты исследуют и так называемые неэкономические причины банкротства. К. Данилов среди таких факторов выделяет низкую эффективность руководства, излишнее оптимистичное бизнес-планирование, неконкурентоспособность продукта, изменение вкусов потребителей, проигрыш в тендерах, возникновение незапланированных обстоятельств, в том числе непреодолимой силы [6, р. 17]. К последней категории можно отнести и пандемию коронавирусной инфекции COVID-19, экономическим последствиям которой посвящены многочисленные зарубежные научные публикации, изучающие кризисный период в отраслевом [7], региональном [8], культурно-идеологическом [9], правовом [10] и других аспектах.

Отечественные ученые в большей степени анализируют экономическую составляющую проблемы: Я. С. Ядгарова и В. А. Сидорова пишут об актуальных векторах и трендах развития рыночной экономики России [11], М. А. Булатенко и А. В. Корюкина провели исследование предпосылок расширения теневого сектора экономики в кризисных условиях [12]. Несколько работ посвящено анализу зарубежного опыта антикризисных правительственных мер: во Франции [13], Германии [14], Италии, Турции [15] и др.

В зарубежной литературе все больше исследуется «постковидный мир», в том числе его экономическая составляющая, обращается внимание на возможные позитивные последствия кризисных периодов: появление новых

⁶ Estola M. How Covid-19 Pandemic Changes the Theory of Economics? [Электронный ресурс] / University of Eastern Finland 2020. URL: <https://arxiv.org/abs/2012.04571> (Preprint)

⁷ Alrasheed D., Che D. Improving Bankruptcy Prediction Using Oversampling and Feature Selection Techniques // Proceedings on the International Conference on Artificial Intelligence (ICAI). 2018. P. 445.

профессий, изменения в подходе государства и общества к экономическим институтам [16].

Несмотря на кризисный социально-экономический период, комплексность и значимость предлагаемых изменений закона о банкротстве обусловила широкий интерес в научной среде и к законопроекту № 1172553-7. В частности, О. А. Львова провела анализ изменений законодательства за 18 лет и сделала вывод о несистемном, фрагментарном характере развития законодательства о банкротстве в России [17, с. 265]. А. Н. Ряховская, помимо иных факторов, отмечает медлительность и негибкость судебной системы в качестве одной из причин низкого уровня эффективности института несостоятельности [18]. А. В. Любоненко и А. А. Чукуреев дополняют, что загруженность судебной системы во многом обусловлена взрывным ростом числа дел о банкротстве физических лиц [19].

В связи с предстоящими изменениями в порядке выбора арбитражного управляющего отметим исследование А. В. Сарнаковой, предполагающей, что одним из ключевых критериев при отборе арбитражного управляющего может являться его деловая репутация⁸.

Проведенный обзор литературы показал, что большинство работ по теме исследования сводятся к правовому анализу и экономическому прогнозированию [20], анализу политических аспектов [7], игнорируя аспект социально-экономического положения сообщества управляющих, что подтверждает актуальность и значимость исследования последствий законодательных нововведений на материальное и профессиональное положение арбитражных управляющих – ключевых специалистов, утверждаемых арбитражным судом для целей реализации процедур несостоятельности.

Материалы и методы. Исследование реализовано последовательно в два этапа. На первом этапе осуществлен статистический анализ массива данных количественных результатов процедур несостоятельности в Российской Федерации за период с 2016 по 2020 г. включительно, изучены тенденции предкризисного и кризисного периодов с точки зрения деятельности арбитражных управляющих. Данный анализ позволил подтвердить гипотезу о ликвидационной направленности института банкротства в Российской Федерации на текущем этапе развития, выявить тенденции к росту длительности процедур при минимальном удовлетворении требований кредиторов, а также привести ряд доводов в защиту позиции о постоянно растущей нагрузке на профессиональное сообщество арбитражных управляющих.

На втором этапе проведено сравнение существующей нормативно-правовой базы, регулирующей институт банкротства, с положениями проекта

⁸ Сарнакова А. В. Проблемы определения критериев отбора арбитражных управляющих и правового обеспечения принятия ими мер по формированию конкурсной массы // Избранные труды научно-педагогических работников Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / сост.: Г. Ф. Ручкина, О. Н. Петюкова. М. : Прометей, 2019. С. 331.

федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с целью установления норм, способных оказать наибольшее влияние на социально-экономическое положение арбитражных управляющих.

В исследовании использован метод вторичного анализа нормативно-правовых документов, с помощью которого были выявлены правовые пробелы в законопроекте № 1172553-7 (в частности в предлагаемой балльно-рейтинговой системе утверждения арбитражных управляющих), а также риски, связанные с ослаблением требований к минимальной численности членов саморегулируемой организации арбитражных управляющих и отменой максимального лимита на выплату из компенсационного фонда саморегулируемой организации.

Информационной базой служат статистика по теме исследования, законодательные и нормативные акты. Методы анализа в статье подразумевают обобщение оцениваемых явлений, их разделение на составные части для изучения свойств и их описание с точки зрения взаимосвязи и взаимозависимости.

Результаты исследования. Для изучения эффективности института банкротства в его текущем виде проанализируем объективные статистические показатели результатов процедур банкротства юридических лиц (табл. 1).

Таблица 1. Статистика процедур несостоятельности юридических лиц в 2016–2020 гг. в Российской Федерации

Table 1. Statistics on insolvency procedures for legal entities in 2016–2020 in the Russian Federation

Год / Year	Общее число введенных процедур / Total number of procedures	Количество введенных восстановительных процедур / Number of remedial procedures	Количество введенных ликвидационных процедур компаний / Number of company liquidation procedures
2016	23 460	424	12 549
2017	25 431	395	13 541
2018	23 961	297	13 117
2019	22 763	228	12 401
2020	17 879	173	9 931
Итого / Total	113 494	1 517	61 539

Представленные сводные данные позволяют однозначно установить ликвидационную направленность института несостоятельности в Российской Федерации: за период с 2016 по 2020 г. доля восстановительных процедур – внешнего управления и финансового оздоровления – составила всего 1,34 % от общего числа введенных процедур.

Указанная тенденция свидетельствует о низком уровне популярности и эффективности восстановленияительных процедур, низким уровне доверия к институту арбитражного управления, а также о том, что к механизму банкротства обращаются лишь в случаях, когда исчерпаны все возможные меры, а активы должника реализованы или выведены. В пояснительной записке к законопроекту отмечено, что «должники не рассматривают процедуры банкротства как способ решения своих финансовых проблем»⁹. Об этом же свидетельствует и структура заявителей по делу о банкротстве: в 2020 г. должники выступали инициаторами собственного банкротства лишь в 9,3 % случаев, в то время как конкурсные кредиторы и Федеральная налоговая служба России (уполномоченный орган) являлись заявителями по делам о банкротстве в 77,1 и 13,0 % случаев соответственно¹⁰.

Значительное сокращение количества введенных процедур несостоятельности в 2020 г. вызвано кризисной ситуацией, связанной с распространением на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции COVID-19, следствием чего стало общее снижение деловой активности, приостановление работы судебной системы, а также введение ряда антикризисных мер, например моратория на возбуждение дел о банкротстве.

При анализе количественного состава процедур в региональном аспекте нами выделены три явных показателя.

1. Ежегодное увеличение доли процедур конкурсного производства, введенных в Москве и Московской области: если в 2016 г. показатель числа процедур по Московскому региону составил 2 680, что соответствовало 21,36 % от общего числа процедур, то в 2020 г. указанная доля достигла 27,37 % (2 718 из 9 931 процедуры).

2. Несмотря на кризисный период, некоторые регионы в 2020 г. смогли продемонстрировать рост числа процедур конкурсного производства (табл. 2). Данная тенденция во многом обусловлена эффектом низкой базы – совокупный объем вышеуказанных регионов в 2020 г. составил всего 3,45 % от общего числа введенных процедур.

3. В пятерку наиболее популярных регионов для целей проведения процедуры личного банкротства вошли Краснодарский край и Самарская область. При расчете на 100 тыс. чел. населения лидером по числу процедур является Пензенская область с 161 процедурой. Для сравнения: в Москве данный показатель составил 59 процедур на 100 тыс. чел. населения.

⁹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7#bh_note

¹⁰ Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2020 года [Электронный ресурс] // Федералресурс : сайт. URL: <https://fedresurs.ru/news/1fc434cc-96ed-4fcb-9ceb-9bb2e3d23adc> (дата обращения: 01.07.2021).

Т а б л и ц а 2. Изменение числа процедур конкурсного производства в региональном разрезе
Table 2. Change in the number of bankruptcy proceedings by region

Регион / Region	Число процедур в 2019 г. / Number of procedures in 2019	Число процедур в 2020 г. / Number of procedures in 2020	Изменение в процентном соотношении / Percentage change
Республика Бурятия / Republic of Buryatia	40	57	+42,50
Республика Дагестан / Republic of Dagestan	42	56	+33,33
Кабардино-Балкарская Республика / Kabardino-Balkarian Republic	71	87	+22,54
Ленинградская область / Leningrad Region	55	67	+21,82
Белгородская область / Belgorod Region	66	76	+15,15

Рассматривая экономические результаты процедур несостоятельности в Российской Федерации, следует обратить особое внимание на наиболее распространенную процедуру – конкурсное производство. Ее цель, согласно ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» заключается в соразмерном удовлетворении требований кредиторов¹¹ и последующей ликвидации организации.

Проанализируем показатели эффективности процедуры конкурсного производства (табл. 3). Несмотря на незначительную положительную тенденцию по уменьшению доли дел, в которых кредиторы не получили удовлетворения собственных требований – за 5 лет данный показатель снизился на 6,5 %, – большинство показателей в среде специалистов вызывают оправданные вопросы об эффективности данной процедуры.

Одним из самых распространенных доводов в пользу реформирования института несостоятельности является мнение о низкой эффективности арбитражных управляющих, о чем свидетельствует неуклонный рост длительности процедур при минимальном удовлетворении требований кредиторов. Действительно, согласно представленным в таблице 2 данным, средняя длительность процедуры конкурсного производства за период с 2016 по 2020 г. выросла на 31,36 % (с 641 до 842 дней), в то время как доля удовлетворенных требований за данный период сократилась на 2 % (до 4,4 %) ¹².

¹¹ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 20 апр. 2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102078527> (дата обращения: 01.07.2021).

¹² Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2020 года. URL: <https://fedresurs.ru/news/1fc434cc-96ed-4fcb-9ceb-9bb2e3d23adc>

Таблица 3. Показатели эффективности процедуры конкурсного производства, 2016–2020 гг.

Table 3. Indicators of the effectiveness of the bankruptcy proceedings procedure, 2016–2020

Показатель / Indicator	2016	2017	2018	2019	2020
Средняя длительность, дни / Average duration, days	641	670	682	752	842
Доля дел, в которых кредиторы не получили удовлетворения требований, % / Proportion of cases in which creditors did not receive satisfaction of the claims, %	67,1	67,1	65,0	62,0	60,6
Доля дел, в которых у должника отсутствует имущество на момент инвентаризации, % / Proportion of cases in which the debtor had no property at the time of the inventory, %	41,1	37,7	37,1	37,0	37,2
Включено требований в реестр требований, всего, млрд руб. / Claims included in the register, total, billion rubles	1 519,9	1 504,7	1 990,3	2 500,9	2 167,0
Удовлетворено требований, всего, млрд руб. / Claims met, total, billion rubles	96,6	99,2	102,7	131,1	96,1
Доля удовлетворенных требований, всего, % / Proportion of claims met, total, %	6,4	6,6	5,2	5,2	4,4

Однако в 37 % случаев конкурсная масса, т. е. какое-либо имущество и права требования, принадлежащие должнику, отсутствует полностью уже на стадии инвентаризации – одном из первых этапов конкурсного производства, осуществляемом в первые три месяца с даты введения процедуры. Соответствующий показатель практически не зависит от эффективности арбитражных управляющих. Он лишь свидетельствует о том, что на текущем этапе развития банкротства в России в ситуации, когда «компания оказывается в банкротстве, оздоравливать там уже нечего. Все ликвидные активы распоряданы, накоплены огромные суммы задолженности»¹³.

¹³ Новый закон о банкротстве никого не спасет [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей : сайт. URL: <http://pcnn.ru/events/news/novyy-zakon-o-bankrotstve-nikogo-ne-spaset-6058aa25dd031/> (дата обращения: 01.07.2021).

По нашему мнению, увеличение длительности процедуры на практике не свидетельствует о низком уровне эффективности работы арбитражного управляющего, поскольку в большинстве процедур увеличение длительности обуславливается рядом факторов, среди которых ключевую роль играют:

– препятствование деятельности управляющего со стороны контролирующих лиц должника (фактических бенефициаров бизнеса) на разных этапах ведения процедуры, включая:

а) неисполнение обязанности по передаче документации и имущества должника в адрес конкурсного управляющего (предусмотрена п. 2 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»);

б) препятствование проведению инвентаризации;

в) обжалование результатов оценки, обращение в арбитражный суд с заявлениями о разрешении разногласий в части порядка реализации имущества должника;

г) включение аффилированных лиц в реестр требований кредиторов должника с целью аккумуляции большинства голосов для контроля над процедурой;

д) попытки приостановления торгов, оспаривание результатов торгов, жалобы в Федеральную антимонопольную службу Российской Федерации;

е) жалобы на действия арбитражного управляющего, давление на него посредством подачи жалоб в Управление Росреестра с целью отстранения от процедуры или же полной дисквалификации управляющего;

– величина и разнородность конкурсной массы, что приводит к необходимости организации нескольких длительных процедур торгов;

– комплексный и ресурсозатратный характер деятельности арбитражного управляющего по оспариванию подозрительных сделок должника с последующей реализацией возвращенных в конкурсную массу активов или прав требования к третьим лицам;

– юридической работой по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника.

В подтверждение вышеизложенного приведем статистику по работе арбитражных управляющих в части оспаривания сделок и привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника (табл. 4).

Анализ представленной информации позволяет выделить следующие тенденции:

– ежегодный рост числа поданных и удовлетворенных заявлений о признании сделок должника недействительными: за 5 лет указанные показатели выросли на 110,47 и 87,58 % соответственно;

– ежегодный рост числа поданных и удовлетворенных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц: за 5 лет указанные показатели выросли на 145,83 и 490,89 % соответственно.

При этом число удовлетворенных заявлений выросло практически в шесть раз – с 439 случаев в 2016 г. до 2 594 – в 2020 г.¹⁴;

– ежегодный рост числа рассмотренных жалоб на действия или бездействия арбитражных управляющих при снижении доли удовлетворенных жалоб, что свидетельствует как о повышении эффективности работы арбитражных управляющих (действия все чаще признаются обоснованными и разумными), так и о нарастающем давлении на арбитражных управляющих посредством подачи необоснованных жалоб с целью увеличения нагрузки на управляющего.

Растущая трудовая нагрузка на арбитражных управляющих существенно влияет на длительность процедур. Помимо указанных ранее причин роста нагрузки, следует выделить и увеличение числа дел о банкротстве физических лиц (табл. 5).

С учетом растущего спроса на рынке должен наблюдаться соответствующий рост числа арбитражных управляющих и специалистов в сфере банкротства, однако данная тенденция не прослеживается. При совокупном трехкратном росте числа процедур несостоятельности в период с 2016 по 2020 г. (с 50 764 до 161 222 процедур) рост числа арбитражных управляющих составил всего 2,49 % (с 10 153 до 10 406 чел.).

Среди причин стагнации выделим следующие:

– низкий уровень социально-правовой защищенности арбитражных управляющих;

– высокий уровень ответственности арбитражных управляющих (в том числе риск привлечения к гражданской, административной, уголовной ответственности);

– высокий уровень конфликтности процедур несостоятельности;

– низкий уровень осведомленности населения о специфике деятельности профессиональной группы арбитражных управляющих, непопулярность профессии среди молодежи;

– разобщенность профессиональной среды арбитражных управляющих;

– ужесточение законодательства в отношении деятельности арбитражных управляющих.

Таким образом, довод о низкой эффективности арбитражных управляющих в свете вышеизложенных факторов представляется необоснованным. Учитывая сложившуюся тенденцию, задачей реформирования института несостоятельности должны стать, в том числе, улучшения условий деятельности арбитражных управляющих, повышение привлекательности, престижности профессии. Однако, на наш взгляд, законопроект № 1172553-7 в его текущем виде не отвечает данным задачам.

¹⁴ Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2020 года. URL: <https://fedresurs.ru/news/1fc434cc-96ed-4fcb-9ceb-9bb2e3d23adc>

Таблица 4. Статистика оспаривания сделок и привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника

Год / Year	Подано заявлений о признании сделок должника недействительными / Number of filed claims to invalidate the debtor's transactions	Удовлетворено заявлений о признании сделок должника недействительными / Number of met claims to invalidate the debtor's transactions	Подано заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности / Number of filed claims to bring to subsidiary liability	Включено требований, млрд руб. / Total claims, billion rubles	Количество рассмотренных жалоб на действие или бездействие арбитражного управляющего / Number of handled complaints about the action or inaction of the trustee in bankruptcy	Количество удовлетворенных жалоб / Number of complaints satisfied
2016	5 587	2 279	2 699	439	4 106	1 017
2017	7 101	2 937	3 652	821	4 440	1 030
2018	8 607	3 234	5 107	1 960	4 755	1 066
2019	11 010	3 946	6 103	2 500	5 370	1 222
2020	11 759	4 275	6 635	2 594	5 044	937

Таблица 5. Статистика процедур несостоятельности физических лиц в 2016–2020 гг. в Российской Федерации

Год / Year	Общее число введенных процедур / Total number of procedures	Судебные решения о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина / Judicial decisions to declare a person bankrupt and to introduce procedures for disposing of the person's assets	Введение реструктуризации долгов гражданина / Introduction of restructuring of the person's debts	Средняя длительность процедуры реструктуризации долгов / Average duration of the debt restructuring procedure	Средняя длительность процедуры реализации имущества / Average duration of the assets disposal procedure
2016	27 304	19 574	7 730	166	194
2017	37 825	29 827	7 998	182	247
2018	53 733	43 984	9 749	187	272
2019	84 748	68 980	15 768	192	280
2020	143 343	119 049	24 294	200	284

Рассмотрим основные нововведения законопроекта с точки зрения влияния на профессиональную деятельность арбитражного управляющего и его социально-экономическое положение.

1. *Изменение структуры вознаграждения арбитражного управляющего.* 31 декабря 2019 г. утверждено «Отраслевое соглашение в сфере несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления», в п. 4 ст. 3 которого отмечено, что «существующие условия труда арбитражного управляющего... не соответствуют высокому статусу должностного лица, осуществляющего публично-значимую деятельность, призванного обеспечивать достижение публично-правовой цели банкротства – соблюдение баланса интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве»¹⁵. Размер фиксированной части вознаграждения конкурсного управляющего, установленный в редакции закона о банкротстве от 30 декабря 2008 г., не индексируется на протяжении тринадцати лет, хотя индекс потребительских цен на декабрь 2020 г. к декабрю 2008 г. составил 218,11 %¹⁶ (т. е. цена на большую часть товаров за указанный период возросла более чем вдвое).

Законопроект существенным образом видоизменяет структуру фиксированного вознаграждения конкурсного управляющего, предлагая вместо действующей ежемесячной выплаты в 30 000 руб. введение ранжированной системы выплат по завершении конкурсного производства – от 100 000 до 500 000 руб. в зависимости от категории должника (категории формируются исходя из балансовых активов предприятия и его годового дохода). Данное нововведение встретило ряд критических отзывов со стороны профессионального сообщества, сводящихся к тому, что при указанной системе сумма фиксированного вознаграждения не только не индексируется, а, напротив, уменьшается. Например, за процедуру конкурсного производства длительностью 18 месяцев фиксированное вознаграждение вместо 540 000 руб. (18 месяцев по 30 000 руб.) составит не более 500 000 руб. при условии, что должник будет относиться к третьей категории (доход организации перед банкротством будет превышать 2 млрд руб. либо стоимость активов составит более 1,5 млрд руб. (для юридических лиц)). В противном случае вознаграждение составит существенно меньшую сумму.

Более того, оплата фиксированной части вознаграждения по итогу процедуры ставит возможность получения денежных средств в зависимость от результата процедуры, а также приводит к существенной задержке выплаты, что может лишь усугубить материальное положение арбитражных управляющих.

¹⁵ Отраслевое соглашение в сфере несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления на 2020–2022 годы [Электронный ресурс] // Правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355858/ (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁶ Информация о средних ценах и индексах цен [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/price> (дата обращения: 01.07.2021).

На настоящий момент размер процентной части зависит от размера удовлетворенных требований кредиторов. В законопроекте № 1172553-7 предлагаются иные критерии определения процентного вознаграждения (табл. 6).

С одной стороны, данные нововведения сделают структуру выплат более прозрачной и объективной, мотивируют арбитражных управляющих к увеличению числа мероприятий по оспариванию сделок должника. С другой стороны, ключевая статья доходов арбитражного управляющего – процентное вознаграждение от реализации имущества, обремененного залогом, – существенно сократится: если в действующей редакции закона арбитражный управляющий, реализовавший предмет залога за 1 млрд рублей, может претендовать на 5 % от данной суммы, что составляет 50 млн руб., то в случае принятия законопроекта № 1172553-7 данная сумма составит не более 10 млн руб. (1 %).

Таким образом, нельзя однозначно утверждать, что соответствующие изменения приведут к увеличению вознаграждения арбитражного управляющего. Указанное обстоятельство, по нашему мнению, можно назвать одним из ключевых недостатков рассматриваемого законопроекта с точки зрения привлекательности института несостоятельности для квалифицированных специалистов.

2. *Изменение порядка утверждения арбитражного управляющего, введение рейтинговой системы оценки деятельности арбитражных управляющих.* Другим спорным блоком законопроекта № 1172553-7 являются положения об изменении порядка утверждения арбитражного управляющего. В законопроекте предлагается начислять баллы каждому арбитражному управляющему в зависимости от определенных показателей оценки его деятельности, а также сформировать государственный регистр арбитражных управляющих, целями ведения которого являются государственная регистрация арбитражных управляющих и осуществление процедуры выбора саморегулируемых организаций или арбитражных управляющих.

Расчет баллов результативности арбитражных управляющих будет осуществляться ежеквартально и будет влиять прежде всего на возможность назначения арбитражного управляющего на определенные процедуры.

Предполагаем, что действующая редакция законопроекта № 1172553-7 несет в себе риски создания методики начисления баллов, основывающейся на формальных параметрах, не зависящих от арбитражного управляющего. Это связано с тем, что законопроект не содержит конкретных расчетов. Его положения лишь закрепляют обязанность Правительства Российской Федерации определить порядок расчета баллов арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций, отражающих их результативность, в течение 150 дней со дня официального опубликования закона.

Т а б л и ц а 6. Процентное вознаграждение конкурсного управляющего в законопроекте № 1172553-7, %
 T a b l e 6. Percentage-based remuneration of the trustee in bankruptcy in the Draft Law No. 1172553-7, %

Поступившие в конкурную массу денежные средства, руб.*/ Funds received into the bankruptcy estate, rubles	Размер процентного вознаграждения от продажи имущества, свободного от залога / Amount of the percentage-based remuneration from the sale of the property not encumbered with a pledge	Размер процентного вознаграждения от продажи имущества, обремененного залогом / Amount of the percentage-based remuneration from the sale of the property encumbered with a pledge	Размер процентного вознаграждения от суммы денежных средств, поступивших в конкурную массу / Amount of the percentage-based remuneration from the amount of funds received into the bankruptcy estate as a result of challenging transactions
До 1 млн руб. / Up to 1 million rubles	10,0	5,0	20,0
От 1 до 10 млн руб. / From 1 to 10 million rubles	7,0	3,0	14,0
От 10 до 100 млн руб. / From 10 to 100 million rubles	5,0	2,5	10,0
Более 100 млн руб. / More than 100 million rubles	2,0	1,0	4,0
Максимальное ограничение, руб. / Maximum limit, rubles	50 000 000	50 000 000	100 000 000

* При расчете до определения процентного вознаграждения из указанной суммы вычитается сумма оплаты труда лиц, привлеченных конкурсным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, расходы на обеспечение сохранности предмета залога и другое, в зависимости от источника поступления средств в конкурную массу / When calculating, before determining the percentage-based remuneration, the amount of remuneration of persons engaged by the trustee in bankruptcy to ensure the performance of the duties assigned to him, the costs of ensuring the safety of the subject of the pledge, etc., depending on the source of funds received into the bankruptcy estate, are deducted from the specified amount.

Критика данной части нашла свое отражение и в замечаниях Государственно-правового управления Президента Российской Федерации от 20.02.2021 г. № А6-1946, обратившего внимание на то, что механизм случайного выбора должен также предоставлять кредиторам правовые возможности для оценки компетенции управляющего и его отраслевого опыта. По мнению Государственно-правового управления, представление саморегулируемой организации полномочий выбирать кандидатуру управляющего влечет нарушение принципа независимости арбитражных управляющих¹⁷.

Соответствующие опасения разделяет и Российский союз промышленников и предпринимателей, заявляя, что предлагаемая балльная система не дает ее участникам возможности проверки достоверности представленной информации, выбранные для расчета рейтинга показатели являются формальными и не свидетельствуют о компетентности и добросовестности арбитражного управляющего. Отдельные специалисты дополнительно обращают внимание на то, что предлагаемая система существенно осложнит работу судебной системы в связи с появлением новых видов споров, связанных с рейтингами и назначениями¹⁸.

Таким образом, мнение профессионального сообщества состоит в том, что предлагаемая система не будет способствовать ни повышению эффективности процедуры банкротства, ни открытости и справедливости при утверждении арбитражных управляющих.

3. *Изменения в регулировании деятельности саморегулируемых организаций.* Законопроект предусматривает подразделение Саморегулируемых организаций арбитражных управляющих на три группы, с соответствующими различиями по размеру компенсационного фонда (от 50 до 200 млн руб.), минимальному количеству завершенных процедур (для первой группы – не менее 10, для второй и третьей – не менее 20), количеству членов (для первой группы – не менее 10, для второй и третьей – не менее 20). При этом, по нашему мнению, указанные нововведения могут привести к ряду негативных последствий для профессионального сообщества.

Во-первых, увеличение компенсационного фонда неизбежно приведет к увеличению взносов с арбитражных управляющих. Во-вторых, снижение минимальной численности саморегулируемой организации до десяти членов может привести к появлению на рынке зависимых, подконтрольных определенным группам лиц саморегулируемых организаций, а также организаций-однодневок. Как отмечает А. Варварин, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей по правовому регулированию и правоприменению: «самое неприятное, что такие организации смогут создавать

¹⁷ Государственно-правовое управление президента раскритиковало комплексную реформу банкротства [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 9 марта 2021 г. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/gosudarstvenno-pravovoe-upravlenie-prezidenta-raskritikovalo-kompleksnuyu-reformu-bankrotstva/> (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁸ Игра в банкротство: реальность и новые «ставки» [Электронный ресурс] // Правору – Правовые новости : сайт. URL: <https://pravo.ru/story/232778/> (дата обращения: 01.07.2021).

системные кредиторы – те же банки, крупные компании, даже юридические фирмы»¹⁹.

Другим значимым изменением является отмена ограничения по размеру компенсационной выплаты из компенсационного фонда по каждому случаю, что может привести к ликвидации большинства саморегулируемых организаций после первого же случая взыскания убытков.

4. *Иные изменения, касающиеся профессионального положения арбитражных управляющих.* Положительным нововведением следует признать упрощение и ускорение процедуры реализации имущества должника: на смену дорогостоящей и длительной процедуре торгов должен прийти более быстрый комбинированный тип торгов, при котором цена имущества в случае отсутствия заинтересованных лиц снижается поэтапно, а в случае появления нескольких заинтересованных лиц – пошагово повышается.

В части торговой процедуры законопроект содержит в себе и положение, ущемляющее права арбитражных управляющих. В частности, согласно положениям законопроекта, в случае признания повторных (вторых) торгов несостоявшимся собрание кредиторов или комитет кредиторов вправе принять решение о направлении в суд ходатайства об освобождении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей.

Обращает на себя внимание и введение обязательного требования к арбитражному управляющему о наличии высшего юридического или экономического образования, а при наличии иного высшего образования – прохождения профессиональной переподготовки в области экономики, финансов или права по дополнительной профессиональной программе в образовательной организации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Проанализируем состав одной из крупнейших саморегулируемых организаций арбитражных управляющих – некоммерческого партнерства «Сибирская Гильдия антикризисных управляющих» (согласно статистике ЕФРСБ по состоянию на 5 июля 2021 г.). При общей численности в 418 действующих членов (согласно реестру от 18 июня 2021 г.) 189 членов не имеют высшего юридического или экономического образования²⁰. Специализацией большинства из них являются государственное и муниципальное управление, бухгалтерский учет, различные инженерные специальности. Таким образом, введение соответствующего ценза приведет к риску потери работы для значительной части арбитражных управляющих.

Одним из немногочисленных положительных следствий рассмотрения законопроекта следует признать организацию широкой общественной

¹⁹ Новый закон о банкротстве никого не спасет. URL: <http://pcnn.pf/events/news/novyy-zakon-o-bankrotstve-nikogo-ne-spaset-6058aa25dd031/>

²⁰ Реестр управляющих «Сибирская Гильдия антикризисных управляющих» от 24.06.2021 г. [Электронный ресурс] // Сибирская Гильдия антикризисных управляющих : сайт. URL: http://www.npsgau.ru/self-regulation/list_of_members/ (дата обращения: 01.07.2021).

дискуссии вокруг положения профессионального сообщества арбитражных управляющих. В частности, на законопроект представлены замечания Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, Российского союза промышленников и предпринимателей, ООО «Деловая Россия», Национального союза профессионалов антикризисного управления, Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам, Счетной палаты Российской Федерации, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, ПАО «Газпромбанк», АО «Интерфакс», Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», Агентства по страхованию вкладов и др.

Лишь консолидированная позиция профессионального сообщества арбитражных управляющих может позволить обратить внимание законодателя на ряд рассмотренных в настоящей статье проблемных вопросов и завершить доработку проекта федерального закона с учетом мнения специалистов рынка арбитражного управления.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Статистика результатов процедур несостоятельности в 2016–2020 гг. свидетельствует о ликвидационной направленности института банкротства, о тенденции к росту длительности процедур при минимальном удовлетворении требований кредиторов. Указанные тенденции не являются следствием низкой эффективности работы арбитражных управляющих. Напротив, наблюдается ежегодный рост нагрузки на арбитражных управляющих и рост показателей их эффективности (увеличение числа заявлений об оспаривании сделок, о привлечении к субсидиарной ответственности и др.).

2. Проект Федерального закона № 1172553-7 в текущей редакции представляет серьезные риски ухудшения материального положения арбитражных управляющих в случае утверждения предложенных изменений структуры фиксированного и процентного вознаграждения. Выделяются правовые пробелы в предлагаемой балльно-рейтинговой системе утверждения арбитражных управляющих; а также риски, связанные с ослаблением требований к минимальной численности членов саморегулируемой организации арбитражных управляющих и отменой максимального лимита на выплату из компенсационного фонда саморегулируемой организации.

3. Общественная дискуссия может стать одной из ключевых движущих сил, посредством которой в законопроект № 1172553-7 будут внесены изменения, соответствующие интересам профессионального сообщества арбитражных управляющих.

Результаты исследования представляют интерес для арбитражных управляющих, специалистов, сопровождающих процедуры банкротства, а также студентов факультетов экономического и юридического профилей, поскольку включают в себя не только обширный статистический анализ

эффективности института несостоятельности в его действующем состоянии, но и сравнительный анализ законопроекта изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» с точки зрения профессионального положения арбитражных управляющих. В случае вступления указанного законопроекта в силу данные нашего исследования могут быть дополнены и расширены за счет анализа результатов апробирования законодательных изменений на практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цветкова Г. С., Грозова О. С. Становление современного института банкротства физических лиц: институциональные ловушки и социальные последствия // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. 2016. № 4 (32). С. 41–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28184983> (дата обращения: 01.07.2021).

2. Доржиев А. С. Прогнозирование банкротства методами машинного обучения // Информационное общество. 2021. № 1. С. 56–67. URL: <http://infosoc.iis.ru/article/view/509> (дата обращения: 01.07.2021).

3. Казаков А. В., Кольшкин А. В. Разработка моделей прогнозирования банкротства в современных российских условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34, № 2. С. 241–266. doi: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2018.203>

4. Карминский А. М., Бурехин П. Н. Сравнительный анализ методов прогнозирования банкротств российских строительных компаний // Бизнес-информатика. 2019. Т. 13, № 3. С. 52–66. doi: <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2019.3.52.66>

5. Peres C., Antão M. The Use of Multivariate Discriminant Analysis to Predict Corporate Bankruptcy: A Review // The IEB International Journal of Finance. 2017. No. 14. Pp. 108–131. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6635579> (дата обращения: 01.07.2021).

6. Danilov K. A. Corporate Bankruptcy: Assessment, Analysis and Prediction of Financial Distress, Insolvency, and Failure. 2014. doi: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2467580>

7. Ramraj V. V. COVID-19 in Asia: Law and Policy Contexts. Oxford : Oxford University Press, 2020. doi: <https://doi.org/10.1093/oso/9780197553831.001.0001>

8. COVID-19 and the Hospitality and Tourism Industry: A Research Companion / ed. by D. Gursoy [et al.]. N. p. : Edward Elgar Publishing, 2021. doi: <https://dx.doi.org/10.4337/9781800376243>

9. Ryan J. M. The Blessings of COVID-19 for Neoliberalism, Nationalism, and Neoconservative Ideologies // COVID-19. Global Pandemic, Societal Responses, Ideological Solutions / ed. by J. M. Ryan. London : Taylor & Francis, 2020. doi: <https://doi.org/10.4324/9781003142089>

10. Scherer M., Bassiri N., Abdel Wahab M. S. International Arbitration and the COVID-19 Revolution. Wolters Kluwer, 2020. 408 p. URL: <https://www.amazon.com/International-Arbitration-Covid-19-Revolution-Scherer/dp/9403528451> (дата обращения: 10.07.2021).

11. Ядгаров Я. С., Сидоров В. А., Ильинова В. В. Рыночная экономика России: векторы и тренды развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 4. С. 67–87. URL: <http://www.rfej.ru/rvv/id/7003BD57D> (дата обращения: 01.07.2021).

12. Булатенко М. А., Корюкина А. В. Выявление предпосылок расширения теневого сектора экономики для предупреждения угрозы экономической безопасности // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5 (159). С. 67–73. doi: <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.5.11>

13. Кальчук А. Ю., Ромашкина В. А. Особенности развития малого и среднего предпринимательства во Франции // Региональная экономика и управление. 2021. № 1 (65). doi: <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2021-165-4>

14. Нуйкин Е. Е. Опыт Германии в борьбе с COVID-19 // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 2 (54). С. 132–137. URL: https://sciff.ru/wp-content/uploads/2021/04/Sciff_2_54-1.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

15. Акбулаев Н. Н., Мамедов И. М., Алиев В. З. Влияние COVID-19 на индустрию туризма (Испания, Италия и Турция) // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 3 (223). С. 380–390. doi: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-380-390>

16. Impact of COVID-19 on Asian Economies and Policy Responses / ed. by S. Agarwal, Z. He, B. Yeung. Singapore : World Scientific Publishing Company ; New Jersey : World Scientific, 2020. 192 p. doi: <https://doi.org/10.1142/12072>

17. Львова О. А. Российский институт банкротства в условиях его правовой трансформации // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15, № 2. С. 249–269. doi: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.249-269>

18. Ряховская А. Н. Модернизация института банкротства: целесообразность, эффективность // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-1. С. 458–462. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-instituta-bankrotstva-telesoobraznost-effektivnost> (дата обращения: 10.07.2021).

19. Любаненко А. В., Чукарев А. А. Современные тенденции развития законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2 (32). С. 106–115. URL: <https://surguvest.elpub.ru/jour/article/view/603> (дата обращения: 10.07.2021).

20. Bankruptcy and the COVID-19 Crisis / J. Wang [et al.]. 2020. doi: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3690398> (Препринт)

Поступила 13.07.2021; одобрена после рецензирования 24.08.2021; принята к публикации 02.09.2021.

Об авторах:

Полутин Сергей Викторович, директор Научно-исследовательского института регионологии, заведующий кафедрой социологии и социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), доктор социологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0399-4154>, polutin.sergei@yandex.ru

Моткин Роман Владиславович, младший научный сотрудник Научно-исследовательского института регионологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3229-4918>, motkin.r@gmail.com

Моткин Владислав Николаевич, ведущий научный сотрудник отдела-социопарка «Регионология» Научного центра социально-экономического мониторинга (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Богдана Хмельницкого, д. 39а), кандидат социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3047-308X>, vlad.motkin@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

С. В. Полутин – определение замысла и методологии исследования; интерпретация и анализ материалов; критический анализ и доработка текста.

Р. В. Моткин – основная идея исследования; определение теоретико-методологических основ исследования; формулирование выводов.

В. Н. Моткин – сбор, первичная обработка и статистический анализ данных; интерпретация и анализ материалов; подготовка начального варианта текста.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Tsvetkova G.S., Grozova O.S. Emergence of Institution for Contemporary Bankruptcy of Private Individuals: Institutional Traps and Social Consequences. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika i upravlenie* = Vestnik of Mari State Technical University. Series "Economy and Management". 2016; (4):41-50. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28184983> (accessed 01.07.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

2. Dorzhiev A.S. Bankruptcy Prediction Using Machine Learning Methods. *Informacionnoe obshchestvo* = Information Society. 2021; (1):56-67. Available at: <http://infosoc.iis.ru/article/view/509> (accessed 01.07.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

3. Kazakov A.V., Kolyshkin A.V. The Development of Bankruptcy Prediction Models in Modern Russian Economy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ehkonomika* = St. Petersburg University Journal of Economic Studies. 2018; 34(2):241-266. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2018.203>

4. Karminsky A.M., Burekhin R.N. Comparative Analysis of Methods for Forecasting Bankruptcies of Russian Construction Companies. *Biznes-informatika* = Business Informatics. 2019; 13(3):52-66. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2019.3.52.66>

5. Peres C., Antão M. The Use of Multivariate Discriminant Analysis to Predict Corporate Bankruptcy: A Review. *The IEB International Journal of Finance*. 2017; (14):108-131. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6635579> (accessed 01.07.2021). (In Eng.)

6. Danilov K. Corporate Bankruptcy: Assessment, Analysis and Prediction of Financial Distress, Insolvency, and Failure. 2014. (In Eng.) doi: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2467580>

7. Ramraj V.V. COVID-19 in Asia: Law and Policy Contexts. Oxford: Oxford University Press; 2020. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1093/oso/9780197553831.001.0001>

8. Gursoy D., Sariisik M., Nunkoo R., Bogan E., eds. COVID-19 and the Hospitality and Tourism Industry: A Research Companion. N.p.: Edward Elgar Publishing; 2021. (In Eng.) doi: <https://dx.doi.org/10.4337/9781800376243>

9. Ryan J.M. The Blessings of COVID-19 for Neoliberalism, Nationalism, and Neo-conservative Ideologies. In: Ryan J.M., ed. COVID-19. Global Pandemic, Societal Responses, Ideological Solutions. London: Taylor & Francis; 2020. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.4324/9781003142089>
10. Scherer M., Bassiri N., Abdel Wahab M.S. International Arbitration and the COVID-19 Revolution. Wolters Kluwer; 2020. Available at: <https://www.amazon.com/International-Arbitration-Covid-19-Revolution-Scherer/dp/9403528451> (accessed 10.07.2021). (In Eng.)
11. Yadgarov Ya.S., Sidorov V.A., Iljinova V.V. Russia's Market Economy: Development Vectors and Trends. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik* = Russian Foreign Economic Journal. 2021; (4):67-87. Available at: <http://www.rfej.ru/rvv/id/7003BD57D> (accessed 01.07.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
12. Bulatenko M.A., Koryukina A.V. Revealing of Prerequisites of the Economy Shadow Sector Expansion to Prevent Threats to Economic Security. *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya* = Theory and Practice of Social Development. 2021; (5):67-73. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.5.11>
13. Kalchuk A.Yu., Romashkina V.A. Features of the Development of Small and Medium-Sized Businesses in France. *Regionalnaya ekonomika i upravlenie* = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal. 2021; (1). (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2021-165-4>
14. Nuikin E.E. Germany's Experience in the Fight against COVID-19. *Skif. Voprosy studencheskoj nauki* = Scythian. Issues of Student Science. 2021; (2):132-137. Available at: https://sciff.ru/wp-content/uploads/2021/04/Sciff_2_54-1.pdf (accessed 10.07.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
15. Akbulaev N.N., Mammadov I.M., Aliyev V.Z. The Effect of the COVID-19 Pandemic on Tourism (Spain, Italy and Turkey). *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii* = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2020; (3):380-390. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-380-390>
16. Agarwal S., He Z., Yeung B., eds. Impact of COVID-19 on Asian Economies and Policy Responses. Singapore: World Scientific Publishing Company; New Jersey: World Scientific; 2020. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1142/12072>
17. Lvova O.A. Russian Institution of Bankruptcy under Its Legal Transformation. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava* = Actual Problems of Economics and Law. 2021; 15(2):249-269. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.249-269>
18. Ryakhovskaya A.N. Modernization of the Institute of Bankruptcy: Desirability, Efficiency. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* = Russia: Trends and Development Prospects. 2021; (16-1):458-462. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-instituta-bankrotstva-tselesoobraznost-effektivnost> (accessed 10.07.2021). (In Russ.)
19. Lyubanenko A.V., Chukreyev A.A. Modern Trends in the Development of the Russian Federation Legislation on Insolvency (Bankruptcy). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta* = Surgut State University Journal. 2021; (2):106-115. Available at: <https://surguvest.elpub.ru/jour/article/view/603> (accessed 10.07.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

20. Wang J., Yang J., Iverson B.C., Kluender R. Bankruptcy and the COVID-19 Crisis. 2020. (In Eng.) doi: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3690398> (Preprint)

Submitted 13.07.2021; approved after reviewing 24.08.2021; accepted for publication 02.09.2021.

About the authors:

Sergey V. Polutin, Director of Research Institute of Regionology, Head of the Department of Sociology and Social Work, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), Dr. Sci. (Sociology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0399-4154>, polutin.sergei@yandex.ru

Roman V. Motkin, Research Assistant, Research Institute of Regionology, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3229-4918>, motkin.r@gmail.com

Vladislav N. Motkin, Leading Research Officer, Sociopark Department of “Regionology”, Scientific Center for Social and Economic Monitoring (39a B. Khmel'nitskogo St., Saransk 430005, Russian Federation), Cand. Sci (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3047-308X>, vlad.motkin@mail.ru

Contribution of the authors:

S. V. Polutin – choice of the concept and methodology of the research; interpretation and analysis of the materials; critical analysis and revision of the text of the article.

R. V. Motkin – putting forward the basic idea of the study; substantiation of the theoretical and methodological foundations of the study; drawing conclusions.

V. N. Motkin – collection, primary processing and statistical analysis of the data; interpretation and analysis of the materials; preparation of the initial version of the text.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.